Конрад Секерски

«Промежуточная церковь»: армянские католики в Армении и Грузии в постсоветское время

Konrad Siekierski

The Church In-Between: Armenian Catholics in Post-Soviet Armenia and Georgia

Konrad Siekierski — King's College London (Great Britain). konradsiekierski@gmail.com

This paper examines the recent history and current situation of the Armenian Catholic Church from the vantage point of its in-betweenness. The Armenian Catholics' liminal position in-between the particularity and exclusiveness of the Armenian Christianity and the inclusiveness and expansionism of the Roman Catholicism have created diverse, often contradictory, politics of identity construction and representation; of cultural absorption and resistance; and of belonging and alienation. The paper takes a closer look at these politics at work in formulating, negotiating, and challenging a distinct character of this strand of Christianity in post-Soviet Armenia and Georgia, where a large portion of Armenian Catholics live and where the Armenian Catholic Church came back to existence after it was banned for over six decades in the Soviet Union.

Keywords: Armenian Catholic Church, religious identity, national identity, in-betweenness, Armenia, Georgia.

В основу данной статьи легли результаты исследовательского проекта «Армянские католики в Армении и Грузии: история, память и идентичность», финансируемого Национальным научным центром Республики Польша (grant №. 2012/07/hs3 c/00864) и выполненного в 2013–2015 гг. Это исследование получило дальнейшее развитие во время моей стажировки в Центре российских, восточноевропейских и евразийских исследований в Университете штата Техас, в рамках финансовой поддержки со стороны Фонда Костюшко (*Fundacja Kościuszkowska*).

Секерски К. «Промежуточная церковь»: армянские католики в Армении и Грузии в постсоветское время // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2016. № 2. С. 310-330.

Siekierski, Konrad (2016) "The Church In-Between: Armenian Catholics in Post-Soviet Armenia and Georgia", *Gosudarstvo, religiia, tserkov' v Rossii i za rubezhom* 34(2): 310-330.

В ДАННОЙ работе я рассматриваю новейшую историю и настоящее положение Армянской католической церкви в постсоветских Армении и Грузии с точки зрения концепции «промежуточности» (*in-betweenness)*. В этом подходе я следую Хоми Бхабха; последний сосредотачивает внимание на «тех моментах или процессах, которые возникают при артикуляции культурных различий [и] создают пространство для выработки стратегий самости, индивидуальной или коллективной, — стратегий, инициирующих новые признаки идентичности, новые площадки для сотрудничества и споров»[1]. Подобные «промежуточные пространства», как их обозначает Бхабха, в последнее время находятся в центре многих исследований. Их тематика простирается от коптов в Египте XIII в.[2] до индейских лидеров в колониальной Мексике[3] и до современных мусульманских и христианских меньшинств в Западной Европе и на Ближнем Востоке[4]; и наконец — до греко-католиков в постсоциалистических странах[5]. Последняя работа — *Churches In-between: Greek Catholic Churches in Postsocialist Europe* — содержит новаторские этнографические исследования по греко-католичеству, имеющему немало общих черт с армянским католицизмом не только в смысле имманентной, сущностной промежуточности, но и в смысле трудной судьбы в условиях коммунистического режима, а также спорного возрождения в постсоветское время. В этой статье я разделяю большинство исследовательских интересов с авторами вышеуказанного сборника. Это, прежде всего, интерес к процессам восстановления восточнокатолических церковных структур в странах, где доминируют местные национальные церкви; интерес к взаимозависимости и взаимодействию религиозных и национальных самосознаний; а также интерес к (ре)конструкции религиозных «цепочек памяти»[6] и восстановлению символических границ сообщества[7].

1. Bhabha, H. (1994) *The Location of Culture,* p. 2. London, New York: Routledge.
2. Werthmuller, K. (2010) *Coptic Identity and Ayyubid Politics in Egypt, 1218-1250*. Cairo, New York: The American University in Cairo Press.
3. Yannakakis, Y. (2008) *The Art of Being In-between: Native Intermediaries, Indian Identity, and Local Rule in Colonial Oaxaca*. Durham: Duke University Press.
4. Timmerman, Ch., Leman, J., Roos, H., Segaert, B. (eds) (2009) *In-Between Spaces: Christian and Muslim Minorities in Transition in Europe and the Middle East*. Bruxelles, Bern, Berlin, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien: Peter Lang.
5. Mahieu, S., Naumescu, V. (eds) (2009) *Churches In-between: Greek Catholic Churches in Postsocialist Europe*, Berlin: LIT Verlag.
6. Hervieu-Léger, D. (2000) *Religion as a Chain of Memory*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press.
7. Cohen, A.P. (2007) *The Symbolic Construction of Community,* pp. 12-15. London, New York: Routledge.

Однако прежде чем приступить к рассмотрению данных проблем в современных Армении и Грузии, где проживает большое и малоизученное сообщество армянских католиков, я обозначу несколько общих пунктов относительно культурной обстановки, в которой возник и существовал армянский католицизм, а также относительно характерных черт истории этого направления в христианстве.

Из истории армянского католицизма

В своем оригинальном исследовании армянской идентичности Левон Абрамян отмечает: «Создается впечатление, что армяне всегда существовали на некоей границе между Востоком и Западом. Такое существование на грани — историческая константа: настолько, что возникает искушение назвать его “судьбой армян”»[8]. В том же духе представляет ситуацию Левон Зекиян, согласно которому «общую тему, проходящую сквозь армянскую историю от ее начала до настоящего времени... можно было бы охарактеризовать как пребывание Армении “между Востоком и Западом”»[9]. Если армяне — «промежуточный народ» *par excellence*, то армянские католики представляют собой крайний случай, так как занимают особое положение не только между Востоком и Западом, но и между римским католицизмом и восточным христианством[10], а также между религиозным и национальным. Последнее имеет первостепенное значение в связи с давней идеей, согласно которой армяне принадлежат к Армянской апостольской церкви, идеей, активно выдвигаемой этой церковью, но опровергаемой самим существованием отдельной армянской католической общины и соответствующей церковной организации.

Объем данной статьи не позволяет представить всю сложную историю армянского католицизма, сформировавшегося на стыке разных культур и противоречивых политических интересов католических пап и миссионеров, персидских шахов, турецких султанов, российских царей, коммунистических комиссаров,

8. Abrahamian, L. (2006) *Armenian Identity in a Changing World*, p. 345. Costa Mesa: Mazda Publishers.
9. Zekiyan, L.B. (2005) “Christianity to Modernity”, in E. Herzig, M. Kurchikyan (eds) *The Armenians. Past and Present in the Making of National Identity*, p. 47. London, New York: Routledge Curzon.
10. Армянская апостольская церковь относится к древним восточным церквям, не принявшим решений Халкидонского собора 451 г.

армянских католикосов и многих других акторов европейской и ближневосточной сцены[11]. Тем не менее, стоит отметить, что когда в XII в., во времена существования армянского княжества (с 1198 — царства) Киликии, начались интенсивные контакты между Армянской и Римско-католической церквами, обе церковных институции считали себя находящимися во взаимном общении веры (*communio fidei*)[12]. Лишь с середины XIII в. Армянская церковь постепенно стала рассматриваться Католической церковью как схизматическая, и с этого времени католики стали предпринимать усилия по заключению местных церковных уний[13], орга-

11. Отдельные части этой истории представлены в том числе в следующих работах: *Амбарцумов И.* Армяно-католический вопрос в Российской империи в начале XX в. // Христианское чтение. 2012. № 4; Atamian, A.P. (1984) *The Archdiocese of Naxjevan in the Seventeenth Century*. Columbia University (unpublished PhD dissertation); Chmielecki, T.T. (1998) *Gruziński katolicyzm w XIX i na początku XX wieku w świetle archiwów watykańskich* [Georgian Catholicism in XIX and early XX century in the light of Vatican's archives]. Toruń: Wydawnictwo UMK; Flannery, J.M. (2013) *The Mission of the Portuguese Augustinians to Persia and Beyond (1602–1747)*. Leiden, Boston: Brill; Frazee, Ch.A. (1983) *Catholics and Sultans. The Church and the Ottoman Empire 1453–1923*. London, New York: Cambridge University Press; Janik, M. (2014) *Świat łaciński i Królestwo Armenii cylicyjskiej w latach 1199–1375. Zarys problemu* [Latin world and Kingdom of Cilician Armenia in the years 1199–1375. Outline of the problem]. Kraków: Księgarnia Akademicka; Stopka, K. (2002) *Armenia Christiana. Unionistyczna polityka Konstantynopola i Rzymu a tożsamość chrześcijaństwa ormiańskiego (IV–XV w.)* [Armenia Christiana. Unionist politics of Constantinople and Rome and the identity of the Armenian Christianity (IV–XV)]. Kraków: Wydawnictwo PAU; Stopka, K., Osiecki, J., Siekierski, K., (2016) *Ormianie katolicy w Armenii i Gruzji. Historia, pamięć, tożsamość* [Armenian Catholics in Armenia and Georgia: History, Memory, and Identity]. Kraków: Księgarnia Akademicka (forthcoming); Whooley, J. (2004) "The Armenian Catholic Church: A Study in History and Ecclesiology", *The Heythrop Journal* XLV.

12. Stopka, K. *Armenia Christiana. Unionistyczna polityka Konstantynopola i Rzymu a tożsamość chrześcijaństwa ormiańskiego (IV-XV w.)* pp. 124-136.

13. В то время часть армянской церковной иерархии и латинизированных армянских светских элит Киликии приняла и внедрила литургические реформы, как того требовал Рим. Этот акт может рассматриваться как создание армяно-католического обряда. Позднее были заключены некоторые местные соглашения, в том числе в XVII в. в Речи Посполитой и в Трансильвании. Последняя попытка подписания общепризнанного пакта состоялась в ходе Флорентийского собора в 1439 г., но имела влияние на армянских католиков лишь в контролируемых генуэзцами Кафе (Крым) и Пере (часть Константинополя) (Stopka, K. *Armenia Christiana. Unionistyczna polityka Konstantynopola i Rzymu a tożsamość chrześcijaństwa ormiańskiego (IV-XV w.)* pp. 281-285).

низации католических миссий к армянам[14], а в конечном счете — к созданию Армянской католической церкви[15].

Позиция Армянской апостольской церкви по отношению к католицизму в течение столетий была внутренне неоднородной и подверженной переменам. С одной стороны, как показывает Зекиян, «“мессианская” надежда на спасение со стороны [...] “христианской Европы”»[16] глубоко проникла в воображение армян за те долгие века, пока они находились под мусульманским игом, и папство было главным адресатом этой надежды. Некоторые иерархи Армянской апостольской церкви готовы были принять Халкидонский символ и признать превосходство Рима не только по религиозным убеждениям, но и в расчете на европейскую защиту. В поисках военной поддержки у крестоносцев армяне были готовы буквально свернуть горы, когда отстаивали — вполне успешно, но не вызвав интереса со стороны европейских армий — ту идею, что библейская гора Арарат расположена в самом сердце их земель[17].

14. Ряд католических орденов развернули свою деятельность в армянской Киликии. В свою очередь, первые католические миссионеры — доминиканцы и францисканцы — прибыли в Армению в начале XIV в. Среди долгосрочных результатов их деятельности было создание учрежденного доминиканским орденом *Fratres Unitores* (см. ниже) архиепископства Нахичевань; находящейся под патронажем францисканского ордена епархии св. Фаддея; а также армянского католического княжества Артаз (Маку). Позднее миссии иезуитов, капуцинов и других орденов в Османской империи увенчались достаточным успехом, чтобы сделать армян стержнем католического населения империи.

15. С середины XVII в. наиболее важной структурой в Армянской католической церкви является патриархат в Бзоммар (Ливан), возглавляемый Патриархом-Католикосом. Помимо патриархата, в настоящее время Армянская католическая церковь включает в себя следующие территориально-административные единицы: епархии Бейрута (Ливан), Багдада (Ирак), Исфахана (Иран), Александрии (Египет), Алеппо (Сирия), Аль-Кашмили (Сирия), Стамбула (Турция), *Sainte Croix de Paris* (Франция), Пресвятой Девы Марии Нарег (США и Канада) и Святого Григория из Нарека в Буэнос-Айресе (Аргентина); экзархаты Дамаска (Сирия), Аммана и Иерусалима (Израиль), и Латинской Америки и Мексики, а также ординариаты Греции, Румынии и Восточной Европы (“The Armenian Catholic Church (Patriarchate)” (2013), *The Eastern Catholic Churches 2013* [http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat13.pdf, accessed on 1.03.2016]).

16. Zekiyan, L.B. (1997) *The Armenian Way to Modernity. Armenian Identity between Tradition and Innovation, Specificity and Universality,* pp. 88-89. Venice: Supernova; Zekiyan, L.B. “Christianity to Modernity”, p. 62.

17. Подробнее об изменчивой локализации горы Арарат и ее значении в армянской культуре см.: Петросян, А. (2006) “Два Арарата: Гора Кордуэны и Масис”, in R. Büttner, J. Peltz (eds) *Mythical Landscapes Then and Now: The Mystification of Landscapes in Search for National Identity*. Yerevan: Antares; Petrosyan, H. (2001)

Кроме того, высокие стандарты католического образования и организации монашеской жизни часто привлекали армянское духовенство. Так было, например, в XIV в., когда был основан армянско-католический монастырь в Керне[18], получивший известность как своими попытками реформировать армянское христианство, так и впечатляющей работой по переводу католических авторов на армянский язык[19]. Позже это привело к созданию Конгрегации мхитаристов в Венеции в начале XVIII в., сыгравшей исключительную роль в сохранении и развитии армянской культуры.

С другой стороны, защитники национального направления в христианстве зачастую относились к армянским новообращенным в католицизм крайне враждебно. Например, то же братство в Керне, первоначально почитаемое за высокие теологические и образовательные стандарты, позже подверглось прямым нападкам, исходящим от некоторой части армянского духовенства. Гонениям подвергались армянские католики в Османской империи, где до 1831 г. они находились в подчинении армянского миллета, возглавляемого армянским апостольским патриархом Константинополя. Армянские католики не вписывались в социальные категории, созданные администрацией империи, и эта их «промежуточность» прямо влияла на их судьбы. Весьма показательными являются, например, события 1707 г., когда девять священнослужителей,

> подозреваемых в принадлежности к католицизму, предстали перед судом армянского миллета по обвинению в нарушении национального мира и изменнических действиях против султана... Представитель группы арестованных утверждал, что они действительно стали

"The Sacred Mountain", in L. Abrahamian, N. Sweezy (eds) *Armenian Folk Arts, Culture, and Identity*. Bloomington: Indiana University Press.

18. Сегодня — на территории Нахичеванской Автономной Республики (в составе Азербайджанской Республики). Члены этой конгрегации, ответвления Доминиканского ордена, приняли название *Fratres Unitores* («Братья Униаты») и учредили некоторое количество монастырей в епархии Нахичевань, находившейся под их управлением до XVIII в.

19. Даже глава Армянской церкви поначалу поддержал идею создания федерации армянских монастырей в Великой Армении для распространения унии под доминиканским руководством. Он писал: «До нас дошли новости о том, что некоторые люди... прибыли дабы примкнуть к безгрешной, целомудренной, чистой... Матери всего учения, чья доктрина чиста и светла, — к Океану Рима» (Stopka, K., Osiecki, J., Siekierski, K. *Ormianie katolicy w Armenii i Gruzji. Historia, pamięć, tożsamość*).

католиками, но не франками[20]. Католицизм подразумевает религию, не национальность. Его логика не убедила суд[21].

Сегодня положение армянских католиков также является неоднозначным, хотя вызывает уже меньше эмоций, а методы разрешения возникающих конфликтов лишены прежней жестокости. Далее мы рассмотрим это положение на примере проблем, связанных с восстановлением Армянской католической церкви в постсоветской Армении и Грузии, после того, как она была уничтожена коммунистами и не существовала более шести десятилетий[22].

Армянские католики в постсоветских Армении и Грузии

По замечанию некоторых авторов, экуменизм, который поощряет Римско-католическая церковь после Второго Ватиканского собора, поставил восточнокатолические церкви, включая Армянскую католическую церковь, в сложное положение[23]. Если раньше Рим рассматривал их как форпост «истинной веры» среди еретиков, то теперь в них попытались увидеть своего рода мосты между римским католицизмом и православными (в том числе ориентальными) церквами, из которых они некогда вышли. Но считать так означало бы принимать желаемое за действительное, ибо многие православные церкви видят в восточных католиках отступников. В итоге восточнокатолические церкви оказались препятствием на пути к примирению, своего рода историческим бременем, за которое Риму, возможно, когда-нибудь придется

20. «Франк» — термин, употреблявшийся в Османской империи для обозначения европейцев (как в случае, описываемом в данной цитате), со временем, однако, ставший одновременно экзонимом и эндонимом для обозначения армянских католиков. В этом смысле он используется и сегодня в Армении и Грузии.

21. Frazee, Ch. A. *Catholics and Sultans. The Church and the Ottoman Empire 1453-1923,* p. 181.

22. Армянская католическая церковь преследовалась в 1920–1930-е гг. в СССР и была окончательно ликвидирована в 1937–1938 гг. Большинство священников были уничтожены, некоторые бежали из страны (одним из них был Григор Агаджанян, будущий патриарх Армянской католической церкви и кардинал). Армяно-католические храмы были либо разрушены, либо превращены в клубы, кинотеатры или склады. Только нескольким общинам в Грузии удалось отстоять свои церкви, где, несмотря на антирелигиозную политику государства и отсутствие клира, люди по-прежнему собирались для молитвы.

23. Hann, Ch. (2009) “Preface”, in S. Mahieu, V. Naumescu (eds) *Churches In-between: Greek Catholic Churches in Postsocialist Europe*, p. xi. Berlin: LIT Verlag; Whooley, J. “The Armenian Catholic Church: A Study in History and Ecclesiology”, pp. 423-424, 427.

извиняться, как пришлось извиняться за инквизицию или Четвертый крестовый поход. Сложность своего положения ощущают и сами армянские католики. Как сказал мой собеседник, священнослужитель из северо-западной Армении:

> Мы больше всего страдаем от Рима, потому что Рим сейчас влюблен в восточные церкви и думает только о том, как с ними мириться, хотя они об этом совсем не думают. Если мы здесь попросим, чтобы нам предоставили храм, никто не даст. Если они попросят в Риме — пожалуйста! За счет нас Рим делает все, чтобы хорошо с ними жить.

Несмотря на этот сдвиг в глобальной политике Ватикана, армянских католиков не оставили полностью без поддержки, когда их духовное окормление вновь стало возможным в позднесоветское и постсоветское время. Уже в конце 1980-х первые католические священники были направлены в регион Самцхе-Джавахети, где проживает большая часть армянских католиков Грузии[24], а в 1991 г. был утвержден Ординариат Восточной Европы, главное представительство которого располагается в Гюмри, в северо-западной Армении.

Юрисдикция ординариата распространяется на большую часть бывшего СССР, где проживают, согласно статистическим данным Католической церкви от 2013 г., около 75% армянских католиков от существующих в мире, или 420 000 человек (кстати, согласно тому же источнику, ординариат отметил невероятный рост числа верующих — восемь лет назад он насчитывал 220 000 членов)[25]. Церковная статистика не указывает количество членов Армянской католической церкви, проживающих в Армении или Грузии. Тем не менее можно предположить, что, несмотря на массовую эмиграцию, именно представители этих двух стран составляют большинство армян-католиков, находящихся под юрисдикцией ординариата. В России, куда прибывает большинство эмигрантов, численность армян-католиков оценивается в 60 000–100 000 че-

24. Стоит отметить, что это были неармянские священники латинского обряда: о. Йозеф Корнашевски (поляк из Латвии), о. Андрей Яницки (поляк из Украины) и о. Анатолий Иванюк (украинец). Два последних, выучив армянский язык и армяно-католический обряд, до сих пор служат в Самцхе-Джавахетии, в селах Турцх и Цхалтбила.

25. “The Armenian Catholic Church (Patriarchate)”.

ловек[26]. Эти данные вступают в явное противоречие с результатами переписи населения в Армении и Грузии. Последняя перепись населения в Армении, проведенная в 2011 г., насчитала лишь 13 247 армян-католиков. В Грузии перепись 2002 г. не приводит отдельной статистики для членов Армянской католической церкви, относя их к категории «католики», включающей армянский, латинский и халкидонский обряды. Данные переписи показали, что 34 727 человек считают себя приверженцами католической веры. Даже если большинство являлись членами Армянской католической церкви, общая численность армян-католиков в Армении и Грузии, согласно государственным данным, оказывается в несколько раз меньше цифр Ватикана. С одной стороны, это несоответствие легко расценить как попытку Армянской католической церкви подчеркнуть необходимость своего присутствия на данной территории, манипулируя цифрами. С другой стороны, для обеих стран характерна выраженная тенденция — подкрепляемая их доминирующими церквами — к социальной однородности, что, в свою очередь, может повлечь за собой осторожность людей в заявлениях о своей принадлежности к религиозному меньшинству.

При создании ординариата не обошлось без конфликтов, вызванных посланием армянского католического патриарха Ованнеса Бедроса XVIII от 1991 г., в котором читаем:

> В Армении… наши корни уходят в глубину столетий, достигая Святой Веры св. Григория Просветителя… Армянская церковь была образована как неотделимая часть вселенской церкви Христовой… Но халкидонская смута разделила армянскую церковь… Когда доктринальные гонения усилились, армянские католики рассеялись и в течение нескольких веков оставались меньшинством, но всегда сохраняли свое присутствие на родной земле. Исторические провинции Гугарк и Даширк представляют собой два из перманентно существующих мест их присутствия… Сегодня в… Даширке и Гугарке армянские католики, унаследовавшие халкидонское учение древних веков, противостоявшие злейшему и свирепейшему гонителю — монстру коммунизма — и остававшиеся верными вселенской

26. *Фатеев М.* Российские армяне-католики: кто они? // *gaudete.ru. 2015* [http://gaudete.ru/armenian-catholics/, доступ от 1.03.2016]; *Симаворян А.* Армянская католическая община России // Фонд Нораванк. 2010 [http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5265, доступ от 1.03.2016].

религии их предков, искренне взывают к нам, чтобы мы вернулись на родину и приняли на себя духовное служение нашему народу[27].

В этом письме патриарх представил армянско-католическую «цепочку памяти»[28] состоящей не только из таких исторических событий, как соглашения, подписанные между Римом и Армянской церковью во время существования армянского Царства Киликии, или учреждение Армянского католического патриархата и армянского католического миллета в XVIII и XIX вв. соответственно. Глава Армянской католической церкви пошел гораздо дальше, утверждая, что фактически именно армянские католики являются законными преемниками св. Григория Просветителя и других прародителей армянского христианства[29].

Представляя историческую интерпретацию подобного рода, Католикос-Патриарх вторгся в область этнорелигиозной истории, тщательно оберегаемой Армянской апостольской церковью, и поставил под вопрос ее базовую легитимность. Этот факт, наряду с требованием прямого подчинения католических армян в Армении и Грузии патриархату в Бзоммаре, сформулированным в том же послании, вызвал бурную реакцию со стороны Армянской апостольской церкви. Католикос Вазген I, ранее лично пригласивший мхитаристов в Армению[30], направил телеграмму в Ватикан: «В виду неожиданного содержания энциклики Все-

27. Hovhannes Bedros XVIII (1993) "Circular Letter", in *The Mother Church and Roman Catholic Missionary Activity in a Reborn Armenia. Documents Pertaining to the Armenian Uniate Patriarchate's Design to Proselyte in Armenia*, pp. 21-22, New York.

28. Hervieu-Léger, D. (2000) *Religion as a Chain of Memory*.

29. Эта позиция ранее была озвучена епископом Гарабедом Амадуни, который утверждал, что «Армянская католическая церковь в наши дни, как преемница церкви, созданной Святым Григорием Просветителем и охраняемой Свв. Сааком [и] Месробом, не может быть отнесена к ряду католических церквей, возникших в XVI–XVII вв. на Востоке и называвшихся "униатскими"» (Amadouni, G. (1978) *L'Eglise Arménienne et la Catholicité*. Venise: TLA; цит. по: "Abraham Ardzivian and the Historical Background of the Armenian Catholic Church", *Armenian Catholic Church* [http://www.armeniancatholic.org/inside.php?lang=en&page_id=23, accessed on 1.03.2016]).

30. Орден мхитаристов считается наиболее националистическим крылом Армянской католической церкви и наиболее близким к Армянской апостольской церкви. В 1990 г. Вазген I написал послание, адресованное главе Ордена в Венеции: «Наше искреннее желание — чтобы армяно-католическая община Армении навсегда стала законной частью Братства Св. Лазаря, а священники избирались из числа Братства» ("An Unfortunate 'Circular Letter'" (1993), in *The Mother Church and Roman Catholic Missionary Activity in a Reborn Armenia. Documents Pertaining to the Armenian Uniate Patriarchate's Design to Proselyte in Armenia*, p. 36.

ленского патриарха мы теперь приходим к пониманию того, что присутствие Армянской католической церкви в Армении недопустимо и будет оспорено»[31].

Несмотря на то что присутствие Армянской католической церкви в Армении не прекратилось, притязания Армянского католического патриархата тоже не были удовлетворены[32], и отношения между обеими церквами оставляют желать лучшего[33]. По словам одного из священнослужителей ординариата,

> Армянскую католическую церковь не считают партнером в переговорах с Апостольской церковью... Когда архиепископ [глава Ординариата] говорит с католикосом... католикос заявляет: «Наша политика состоит в том, что мы обсуждаем эти вопросы непосредственно с Ватиканом»... Это препятствует нашему участию в любом виде диалога с ними, даже при том, что у нас общие корни и традиции[34].

Отказ признать Армянскую католическую церковь со стороны Армянской апостольской церкви дополняется в Армении усилиями последней по распространению своего влияния на армян-католиков. Такая политика, которая проводится под лозунгом «Одна нация, одна вера, одна церковь»[35], наиболее наглядно проявля-

31. Vasken I (1993) "Telegram to the Vatican from His Holiness Vasken I", in *The Mother Church and Roman Catholic Missionary Activity in a Reborn Armenia. Documents Pertaining to the Armenian Uniate Patriarchate's Design to Proselyte in Armenia*, p. 33.

32. Ординариат подчиняется непосредственно Ватикану, так что Армяно-католический патриархат не имеет над ним никакой реальной власти. Показательно также, что Ватикан решил создать эту новую структуру в форме ординариата вместо епархии, учреждение которой могло вызвать напряженность в отношениях с Армянской апостольской церковью. Вместе с тем глава Ординариата Восточной Европы на момент своего назначения становится титулярным епископом одной из армяно-католических епархий в бывшей Османской империи, прекративших свое существование после геноцида армян в 1915 г. Первый глава ординариата Нерсес Тер-Нерсесян в 1992 г. был назначен епископом Севастии; его преемник Ншан Каракехян — архиепископом Аданы, а нынешний архиерей Рафаэль Минасян — архиепископом Кесарии Каппадокийской.

33. Состояние этих отношений хорошо отражает тот факт, что «в 2004 году... главы восточноправославных церквей на Ближнем Востоке... издали коммюнике, добиваясь отказа армяно-католического патриарха от титула «католикоса» (Nichols, A. (2010) *Rome and the Eastern Churches,* p. 123. San Francisco: Ignatius Press).

34. Kard. Bertone (2008) "Kard. Bertone w Armenii: nadzieje katolików — wywiad z ks. Petrosem Yesayanem" [Card. Bertone in Armenia: Catholics hopes — Interview with Fr. Petros Yesayan], *Misja Kamiliańska w Gruzji* [http://www.kamilianie-gruzja.com/?id=armenia2008, accessed on 1.03.2016].

35. Я более подробно обсуждаю эту тему в: Siekierski, K. (2014) "'One Nation, One Faith, One Church': The Armenian Apostolic Church and the Ethno-Religion in Post-Soviet

ется в районе города Ташир (область Лори), где в нескольких селах (Лернаховит, Мецаван, Сарчапет), традиционно считавшихся католическими, были за последние годы построены храмы Апостольской церкви. Примером таких усилий могут также служить слова главы Ширакской епархии[36], заявившего в разговоре со мной, что в советские времена, когда армянские католические структуры находились под запретом, Апостольская церковь протянула католикам руку помощи. По словам епископа, после краха СССР новоприбывшие армяно-католические священники начали «*склонять людей на свою сторону*». Это, по его мнению, неуместно и безосновательно, поскольку:

> Это лишь номинальные католики; у этих людей католическое прошлое, но в них не осталось ничего от католической веры, за исключением их конфессиональной принадлежности. У них свои церкви, свои священники, однако они предпочитают крестить своих детей и заключать браки у нас. Они приглашают наших священников на свои похороны... Позвольте привести пример такого католика: его отец был крещен и обвенчан в нашей церкви, он сам был крещен и обвенчан в нашей церкви, его сын тоже был крещен и обвенчан здесь, а затем мы крестим его внука — и он продолжает утверждать, что является католиком!.. Это подобно этнической, наследственной идентичности. Нет ничего, что могло бы поддержать ее, от нее ничего не осталось, кроме слов: «Я – католик».

Тот же епископ во время официального визита в католическую деревню Мец Сепасар заявил в своей проповеди, что он прибыл не в качестве гостя и чувствует себя столь же ответственным за католических армян, что и за свою паству. Далее он подчеркнул отсутствие значительных догматических различий между членами обеих церквей, а также близость их обычаев и традиций. Как заметил один армяно-католический священник, комментируя такую позицию представителя Апостольской церкви: «*У нас здесь две церкви: Католическая церковь и церковь "А в чем разница?"*».

К этому замечанию нужно добавить, что особенно в Армении многие люди, которых Армянская католическая церковь при-

Armenia", in A. Agadjanian (ed.) *Armenian Christianity Today: Identity Politics, Popular Practices and Social Functions,* Farnham: Ashgate.

36. Эта епархия включает Гюмри, где расположен центр ординариата, а также более десятка армяно-католических поселений.

числяет к своим прихожанам, в действительности склоняются к церкви «А в чем разница?». Их знание межконфессиональных различий очень ограниченно, что связано с вышеупомянутой деятельностью Апостольской церкви и последствиями антирелигиозной политики коммунистического периода. Так, когда служитель католической деревни Арпени объявил после мессы о том, что Гюмри посетит Патриарх-Католикос — глава Армянской католической церкви, одна из присутствующих женщин спросила: *«Наш из Эчмиадзина?»*[37], — продемонстрировав таким образом свою неспособность к различению глав обеих церквей. Другой священник поведал мне следующую историю:

> Однажды ко мне пришли три «старейшины» нашей деревни и попросили объяснить, в чем разница между нашей и Апостольской церквами. Я стал объяснять им про папу, церковные соборы, догматы. Они выслушали меня, а затем сказали: «Хорошо, но в чем разница?». Я начал снова; они выслушали меня, покивали и задали тот же вопрос... В другой раз я попытался завести об этом разговор в церкви, но видел, что люди ничего не понимают. Если вы спросите их, в чем состоит различие, они не смогут дать ответ, в лучшем случае назовут розарий...

Действительно, тема розария (*vardaran*) как отличительной особенности армянских католиков достаточно часто возникала в моих беседах. Многие собеседники также высказывались о запрете межконфессиональных браков, которого строго придерживались примерно до середины XX в. (сегодня смешанные браки заключаются и больше не рассматриваются в негативном свете). Но самое распространенное объяснение различий между членами обеих церквей, которое можно услышать в Армении, следующее: «Люди говорят, что франки[38] ни во что не поверят, пока не увидят этого. Когда Христос воскрес, они в это не поверили, пока не увидели пустую могилу. Апостольские армяне поверили сразу же. Вот что наши отцы сказали нам». Хотя остается неясным, почему именно эта история столь глубоко запечатлелась в памяти армянских като-

37. Эчмиадзин — духовный и административный центр Армянской апостольской церкви.

38. См. сноску 20.

ликов и армянских апостольских христиан[39], этот короткий рассказ, несомненно, характеризует текущее состояние знаний о межконфессиональных различиях. Не имея отношения к историческим или догматическим фактам, эта история утверждает мифологический порядок, где «в начале времен» (смерть и воскресение Христа) архетипические герои определяют своими действиями будущий коллективный характер общин своих потомков.

Сегодня среди армянских католиков все еще можно услышать заявления: «*Yes Frank em*» («Я – франк») или «*Yes makur Frank em*» («Я – чистый франк»). Однако подобные речи имеют несравнимо меньший вес, чем семьдесят или сто лет назад, а принадлежность католиков к армянскому народу признается в равной степени и ими самими, и некатоликами. Потребность в подобных высказываниях проявляется особенно часто в контексте ассимиляции армян, живущих за пределами Армении, включая Грузию. Показательно сообщение сотрудника армянского исследовательского центра «Нораванк», который сам родился в католической семье, но потом перешел в Апостольскую церковь:

> Почему сегодня мы желаем видеть это сообщество [армян-католиков] консолидированным и объединенным? Несомненно, они тоже должны сыграть решающую роль в деле организации армянства, и их изоляция от общих национальных идей армянства может иметь печальные последствия. К сожалению, в армянской истории есть такие примеры, когда католические армяне Польши, Румынии и Венгрии ассимилировались местным населением. Чтобы предотвратить то, что произошло с первыми армянами, принявшими католицизм, мы должны в первую очередь прекратить считать армянами членов Апостольской церкви [имеется в виду — исключительно их] и осознать, что в течение многих столетий, независимо от нашей воли, возникли армянские протестантские и католические общины[40].

39. Согласно похожей, сегодня гораздо менее популярной, истории об апостольских армянах один из гвоздей креста Христова был украден цыганом, другой — армянином (то есть членом Армянской апостольской церкви) (*Петросян Арарат* (n.d.) Франки: историко-этнографическое исследование, [http://forum.hayastan.com/index.php?showtopic=7855, доступ от 1.03.2016]).

40. Simavoryan, A. (2009) “Problems of Armenian Catholic Communities in Akhalkalak and Ninotsminda”, *Noravank Foundation*, [http://www.noravank.am/eng/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=3698, accessed on 1.03.2016].

Согласна ли с таким мнением Армянская апостольская церковь или нет, в Грузии она не имеет возможности проводить ту же политику по отношению к армянским католикам, что и в Армении.

Как метко заметил настоятель армянского католического прихода в селе Турцх (район Ахалкалаки, Самцхе-Джавахети): «Апостольская церковь не вмешивается в наши дела. Каждый знает свою паству и имеет дело с ней»[41]. В Грузии положение Армянской католической церкви определяется прежде всего ее отношениями с Римским католицизмом.

Так, в окрестностях Ахалцихе (регион Самцхе-Джавахети) местные армянские католики обычно считают своих римско-католических грузинских соседей потомками армян-католиков, принявших латинский обряд и утративших армянскую этническую идентичность[42]. Вопрос, который в этих областях является скорее предметом исторических размышлений, остро стоит в столице Грузии Тбилиси, где обрядовая принадлежность местных армян составляет нерешенную проблему. Много лет латинская церковь свв. Петра и Павла была единственным функционирующим католическим храмом в Тбилиси (и даже во всей советской Грузии). Поэтому церковь посещали и посещают по сей день многочисленные армяне-католики. Хотя уже несколько лет в храме проводятся службы по армяно-католическому обряду, они проходят в менее удобное время и являются не столь популярными, как мессы латинского обряда[43]. Низкая посещаемость наблюдается и на службах, проводимых в часовне в здании армяно-католического прихода. Тем временем католическое каноническое право рекомендует, чтобы верующие принимали таинства от духовенства, принадлежащего к их национальным обрядам. Во время нашего разговора армянский священник города жаловался, что польские священнослу-

41. Polodian, A. (n.d.) “Samtskhe-Djavakhki katolik davanankin patkanogh hajery” [Samtskhe-Javakheti Armenians belong to the Catholic faith], *Religions in Armenia* [www.religions.am/arm/religions/Սամցխե-Ջավախքի-կաթոլիկ-դավանանքին-պատկանող-հայերը, accessed on 1.03.2016].

42. Грузинские населенные пункты возле Ахалцихе, имеющие, согласно армянским источникам, армяно-католическое прошлое, включают Арали, Ивлиту, Уде и Вале. Подобные случаи описываются также вокруг Кутаиси, Гори и Телави (Polodjan A. (n.d.) “Samtskhe-Djavakhki katolik davanankin patkanogh hajery”). С другой стороны, бытует мнение, что армяно-католический обряд служил орудием арменизации грузинских католиков (Chmielecki, T. T. *Gruziński katolicyzm w XIX i na początku XX wieku w świetle archiwów watykańskich,* pp. 259-332).

43. Другим храмом в Тбилиси, собирающим множество армян, является римско-католический Успенский собор, где не проводится ни одной мессы по армяно-католическому обряду.

жители церкви свв. Петра и Павла не обращают внимания на эти рекомендации и не считают, что должны «вернуть» армянских католиков в лоно их церкви. Сложные отношения между клиром обоих обрядов усугубляются действиями общины движения Неокатехумината в церкви свв. Петра и Павла. Община, большинство которой образуют армяне, вызывает отрицательное отношение армяно-католического духовенства, которое обвиняет ее руководство в ослаблении национальной идентичности армян[44]. Ситуация в Тбилиси напоминает «антагонистическую толерантность», наблюдавшуюся Робертом Хейденом между конфессиональными сообществами в общих святых местах[45]. В нашем случае, однако, двум параллельным иерархиям (армянской и римской) одной Католической церкви оказалось не под силу поделить не только место молитвы, но и паству.

Последний вопрос, который я хотел бы здесь затронуть, касается внутренней разнородности армяно-католического духовенства в Армении и Грузии и его взаимоотношений с последователями церкви. Среди священников есть как местные армяне и армяне из диаспоры, так и представители других национальностей; женатые священники и представители нескольких монашеских орденов: мхитаристы, салезианцы, члены конгрегации патриархата в Бзоммар[46]. Одним из следствий подобного разнообразия являются постоянные столкновения противоположных взглядов относительно характера и приоритетов Армянской католической церкви. Как и в прошлом, главным вопросом остается соотношение между армянской исключительностью и универсальностью Католической церкви. Актуальность этой проблемы ясно иллюстрирует разговор между двумя священниками, свидетелем которого я стал в резиденции ординариата в Гюмри. Когда один из собе-

44. Судя по всему, эти обвинения имеют под собой некоторую почву. Когда я спросил представителей новообращенной молодежи, стоящих возле входа в церковь свв. Петра и Павла, являются ли они армянами, они ответили, что национальная принадлежность не имеет для них никакого значения.

45. Hayden, R.M. (2002) "Antagonistic Tolerance: Competitive Sharing of Religious Sites in South Asia and the Balkans", *Current Anthropology* 43.

46. В 2014 г. в Армении и Грузии служили, помимо главы ординариата, шесть армяно-католических священников в Армении (четверо в целибате, двое в браке) и пять священников в Грузии (трое безбрачных и двое в браке). В обеих странах действуют монастыри, принадлежащие Конгрегации армянских католических сестер Непорочного Зачатия (в Гюмри и Ташире в Армении, а также в Эштии в Грузии) и римско-католическим женским общинам — Салезианским сестрам (Турцх) и Сестрам-миссионеркам любви (Ереван и Спитак). В Ереване есть школа, которую содержит Орден мхитаристов.

седников начал подчеркивать важность духовного образования, полученного им в семинарии и монастыре в Польше, а также помощи, оказанной ему салезианскими отцами в Грузии, другой священник, прервав его, сказал: «*В нашей церкви есть место только для двух общин — мхитаристской и патриархийной*».

Проблема «армянскости» духовенства иногда поднимается членами церкви, когда они вступают в конфликт со своими священниками. Такой случай имел место несколько лет назад в деревне Схвилиси (арм. Сухлис), где прихожане протестовали против отзыва своего священника-мхитариста и его замены салезианцем из Украины, служащим в соседней армяно-католической деревне. Последний известен своим негативным отношением к определенным народным традициям и верованиям (например, связанным с посещением неофициальных «священных мест»), а также приверженностью римско-католической модели управления приходом, сосредоточенной на фигуре священника. В итоге новый священник был скоро обвинен в «антиармянских склонностях, включающих оскорбление местных жителей за их непоколебимую приверженность армянской идентичности»[47], а жители Сухлиса остались без настоятеля[48].

Этот случай, а также случай расположенного поблизости с. Наохреби (арм. Мохреб) — двух деревень, жители которых спасли свои церкви в коммунистические времена, — напоминают ситуацию среди греко-католиков в украинском Закарпатье, которую исследовала Агнешка Халемба[49]. Там тоже некоторые села, которые остались при советской власти без священников, взяли на себя обязанности по содержанию храмов и отправлению некоторых ритуалов. После падения СССР именно эти общины оказались самыми сложными для восстанавливающейся церкви, поскольку их жители плохо воспринимали назначенных им священников, не считаясь с их духовным авторитетом и административными правами. Анализируя такие случаи, Халемба предлагает новую интерпретацию классического понятия «приручения», или «одомашнивания» религии (*domestication of religion*), которое в научный оборот ввела

47. Aghalaryan, K. (2010) “Armenian Catholic Parish without a priest,” *Hetq.am,* [http://hetq.am/eng/news/48998/armenian-catholic-parish-without-a-priest.html, accessed on 1.03.2016].

48. Во время моего исследования деревню посещал примерно раз в месяц для совершения литургии священник из села Эштия, расположенного в 100 км от Сухлиса.

49. Halemba, A. (2015) *Negotiating Marian Apparitions: The Politics of Religion in Transcarpathian Ukraine,* pp. 150-151. New York, Budapest: Central European University Press.

Тамара Драгадзе[50]. Обычно оно понимается буквально — как уход религии из публичной сферы и ее сведение к личным, домашним практикам. Так, действительно, и происходило в большинстве армяно-католических сел Армении и Грузии. Однако, как показывают примеры некоторых греко-католических и армяно-католических деревень, такое «одомашнивание» может также означать, что верующие берут на себя ряд действий, которые зарезервированы за священниками, и чувствуют себя в церкви «как дома».

Заключение

Изначальное положение армянских католиков между национальным эксклюзивизмом армянского христианства и вовлеченностью в римско-католический экспансионизм привело к разным, иногда противоречивым стратегиям идентичности — от культурного поглощения до сопротивления и отчуждения. В этой статье я попытался посмотреть на современное состояние этих процессов. В Армении за последние десятилетия армянские католики утратили большинство культурных особенностей, отличавших их от доминирующей армяно-апостольской церковной среды. В Грузии эти отличия также не имеют уже прежней значимости, но здесь более важным вопросом является одновременно протекающая латинизация и грузинизация части армяно-католического населения. Действия Армянской католической церкви в обеих странах в постсоветскую эпоху — строительство храмов, организация ритуалов жизненного цикла и приходской жизни, благотворительная и воспитательная деятельность — направлены на восстановление размытых границ сообщества[51]; границ, которые могли бы очертить «пространство для выработки стратегий самости»[52] для этой этнорелигиозной общины. Однако этим стремлениям не способствует и наследие советской антирелигиозной политики, и современная деятельность Армянской апостольской церкви, и разногласия внутри самого армяно-католического сообщества.

Перевод с английского Марии Храмовой

50. Dragadze, T. (1993) “The Domestication of Religion under Soviet Communism”, in Ch. Hann (ed.) *Socialism: Ideals, Ideologies, and Local Practice*. London, New York: Routledge.

51. Cohen, A. P. *The Symbolic Construction of Community*, pp. 12-15.

52. Bhabha, H. *The Location of Culture*, p. 2.

Библиография / References

Амбарцумов И. Армяно-католический вопрос в Российской империи в начале XX в. // Христианское чтение. 2012. № 4. С. 84–105.

Петросян А. (n.d.) Франки: историко-этнографическое исследование, [http://forum.hayastan.com/index.php?showtopic=7855, доступ от 1.03.2016].

Петросян, А. (2006) Два Арарата: Гора Кордуэны и Масис, in R. Büttner, J. Peltz (eds) *Mythical Landscapes Then and Now: The Mystification of Landscapes in Search for National Identity*, pp. 261–74. Yerevan: Antares.

Симаворян А. Армянская католическая община России // Фонд Нораванк. 2010 [http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5265, доступ от 1.03.2016].

Фатеев М. Российские армяне-католики: кто они? // gaudete.ru. 2015 [http://gaudete.ru/armenian-catholics/, доступ от 103.2016].

"An Unfortunate 'Circular Letter'" (1993), in *The Mother Church and Roman Catholic Missionary Activity in a Reborn Armenia. Documents Pertaining to the Armenian Uniate Patriarchate's Design to Proselyte in Armenia*. New York.

"The Armenian Catholic Church (Patriarchate)" (2013), *The Eastern Catholic Churches 2013,* [http://www.cnewa.org/source-images/Roberson-eastcath-statistics/eastcatholic-stat13.pdf, accessed on 1.03.2016].

"Abraham Ardzivian and the Historical Background of the Armenian Catholic Church." Armenian Catholic Church (n.d.), [http://www.armeniancatholic.org/inside.php?lang=en&page_id=23, accessed on 1.03.2016].

Abrahamian, L. (2006) *Armenian Identity in a Changing World*. Costa Mesa: Mazda Publishers.

Aghalaryan, K. (2010) "Armenian Catholic Parish without a Priest," *Hetq.am,* [http://hetq.am/eng/news/48998/armenian-catholic-parish-without-a-priest.html, accessed on 1.03.2016].

Amadouni, G. (1978) *L'Eglise Arménienne et la Catholicité*, Venise: TLA.

Ambartsumov, I. (2012) "Armiano-katolicheskii vopros v Rossiiskoi imperii v nachale XX v." [Armenian-catholic issue in Russian Empire at the beginning of XX c.], *Khristianskoe chtenie* 4: 84-105.

Atamian, A.P. (1984) *The Archdiocese of Naxjevan in the Seventeenth Century*. Columbia University (unpublished PhD dissertation).

Bhabha, H. (1994) *The Location of Culture*. London, New York: Routledge.

Chmielecki, T.T. (1998) *Gruziński katolicyzm w XIX i na początku XX wieku w świetle archiwów watykańskich* [Georgian Catholicism in XIX and early XX century in the light of Vatican's archives]. Toruń: Wydawnictwo UMK.

Cohen, A.P. (2007) *The Symbolic Construction of Community*. London, New York: Routledge.

Dragadze, T. (1993) "The Domestication of Religion under Soviet Communism", in Ch. Hann (ed.) *Socialism: Ideals, Ideologies, and Local Practice*. London, New York: Routledge.

Fateev, M. (2015) "Rossiiskie armiane-katoliki: kto oni?" [Russian Armenian-catholics: who are they?], *gaudete.ru* [http://gaudete.ru/armenian-catholics/, accessed on 1.03.2016].

Flannery, J.M. (2013) *The Mission of the Portuguese Augustinians to Persia and Beyond (1602–1747)*. Leiden, Boston: Brill.

Frazee, Ch.A. (1983) *Catholics and Sultans. The Church and the Ottoman Empire 1453-1923*. London, New York: Cambridge University Press.

Halemba, A. (2015) *Negotiating Marian Apparitions: The Politics of Religion in Transcarpathian Ukraine*. New York, Budapest: Central European University Press.

Hann, Ch. (2009) "Preface", in S. Mahieu, V. Naumescu (eds) *Churches In-between: Greek Catholic Churches in Postsocialist Europe*, pp. vii-xi. Berlin: LIT Verlag.

Hayden, R.M. (2002) "Antagonistic Tolerance: Competitive Sharing of Religious Sites in South Asia and the Balkans", *Current Anthropology* 43(2): 205-231.

Hervieu-Léger, D. (2000) *Religion as a Chain of Memory*. New Brunswick, New Jersey: Rutgers University Press.

Hovhannes Bedros XVIII (1993) "Circular Letter", in *The Mother Church and Roman Catholic Missionary Activity in a Reborn Armenia. Documents Pertaining to the Armenian Uniate Patriarchate's Design to Proselyte in Armenia*, pp. 19-31. New York.

Janik, M. (2014) *Świat łaciński i Królestwo Armenii cylicyjskiej w latach 1199-1375. Zarys problemu* [Latin world and Kingdom of Cilician Armenia in the years 1199-1375. Outline of the problem]. Kraków: Księgarnia Akademicka.

Kard. Bertone (2008) "Kard. Bertone w Armenii: nadzieje katolików — wywiad z ks. Petrosem Yesayanem" [Card. Bertone in Armenia: Catholics hopes — Interview with Fr. Petros Yesayan], *Misja Kamiliańska w Gruzji* [http://www.kamilianie-gruzja.com/?id=armenia2008, accessed on 1.03.2016].

Mahieu, S., Naumescu, V. (eds) (2009) *Churches In-between: Greek Catholic Churches in Postsocialist Europe*, Berlin: LIT Verlag.

Nichols, A. (2010) *Rome and the Eastern Churches*. San Francisco: Ignatius Press.

Petrosyan, A. (n.d.). Franki: istoriko-etnograficheskoe issledovanie [Franks: a historical and ethnographic study]. http://forum.hayasyan.com/index.php?showtopic=7855, accessed on 1.03.2016.

Petrosyan, A. (2006) "Dva Ararata: gora Kordueny i Masis" [The two Ararats: mountains Corduene and Masis], in R. Büttner, J. Peltz (eds) *Mythical Landscapes Then and Now: The Mystification of Landscapes, in Search for National Identity*, pp. 261-74. Yerevan: Antares.

Petrosyan, H. (2001) "The Sacred Mountain", in L. Abrahamian, N. Sweezy (eds) *Armenian Folk Arts, Culture, and Identity*, pp. 33-39. Bloomington: Indiana University Press.

Polodian, A. (n.d.) "Samtskhe-Djavakhki katolik davanankin patkanogh hajery" [Samtskhe-Javakheti Armenians belong to the Catholic faith], *Religions in Armenia* [www.religions.am/arm/religions/Սամցխե-Ջավախքի-կաթոլիկ-դավանանքին-պատկանող-հայերը, accessed on 1.03.2016].

Siekierski, K. (2014) "'One Nation, One Faith, One Church': The Armenian Apostolic Church and the Ethno-Religion in Post-Soviet Armenia", in A. Agadjanian (ed.) *Armenian Christianity Today: Identity Politics, Popular Practices and Social Functions*, pp. 9-34. Farnham: Ashgate.

Simavorian, A. (2010) "Armianskaia katolicheskaia obshchina Rossii" [Armenian catholic community in Russia], *Fond Noravank*. [http://www.noravank.am/rus/articles/detail.php?ELEMENT_ID=5265, accessed on 1.03.2016].

Simavoryan, A. (2009) "Problems of Armenian Catholic Communities in Akhalkalak and Ninotsminda", *Noravank Foundation*, [http://www.noravank.am/eng/articles/security/detail.php?ELEMENT_ID=3698, accessed on 1.03.2016].

Stopka, K. (2002) *Armenia Christiana. Unionistyczna polityka Konstantynopola i Rzymu a tożsamość chrześcijaństwa ormiańskiego (IV-XV w.)* [Armenia Christiana. Unionist politics of Constantinople and Rome and the identity of the Armenian Christianity (IV-XV)]. Kraków: Wydawnictwo PAU.

Stopka, K., Osiecki, J., Siekierski, K., (2016) *Ormianie katolicy w Armenii i Gruzji. Historia, pamięć, tożsamość* [Armenian Catholics in Armenia and Georgia: History, Memory and Identity]. Kraków: Księgarnia Akademicka (forthcoming).

Timmerman, Ch., Leman, J., Roos, H., Segaert, B. (eds) (2009) *In-Between Spaces: Christian and Muslim Minorities in Transition in Europe and the Middle East*. Bruxelles, Bern, Berlin, Frankfurt am Main, New York, Oxford, Wien: Peter Lang.

Vasken I (1993) "Telegram to the Vatican from His Holiness Vasken I", in *The Mother Church and Roman Catholic Missionary Activity in a Reborn Armenia. Documents Pertaining to the Armenian Uniate Patriarchate's Design to Proselyte in Armenia,* p. 33. New York.

Werthmuller, K. (2010) *Coptic Identity and Ayyubid Politics in Egypt, 1218-1250*. Cairo, New York: The American University in Cairo Press.

Whooley, J. (2004) "The Armenian Catholic Church: A Study in History and Ecclesiology", *The Heythrop Journal XLV*: 416-434.

Yannakakis, Y. (2008) *The Art of Being In-between: Native Intermediaries, Indian Identity, and Local Rule in Colonial Oaxaca*. Durham: Duke University Press.

Zekiyan, L.B. (1997) *The Armenian Way to Modernity. Armenian Identity between Tradition and Innovation, Specificity and Universality*. Venice: Supernova.

Zekiyan, L.B. (2005) "Christianity to Modernity", in E. Herzig, M. Kurchikyan (eds) *The Armenians. Past and Present in the Making of National Identity,* pp. 41-64. London, New York: Routledge Curzon.